

— Во-первых, расследование касательно Дебана и конгломерата Айра. Он активизировался в этой стране за несколько лет до смерти матери Юри. Он стер все следы своих перемещений, так что довольно сложно отследить его. Но, по словам жены барона Нуара, он посещал Юри несколько раз, возможно, до того, как барон Нуар вернул Юри. Похоже, он встречался с ней, когда та была еще совсем маленькой.

— В прошлом твоём докладе о Юри ты упоминала связанного с ней человека. Вполне возможно, что это именно Дебан.

— Да, я тоже так думаю. И дело в том, что мать Юри была из семьи герцога Рубена. Или, точнее, рекомендована бывшей женой герцога Рубена из королевства Товаир. Вот как она получила работу служанкой во дворце.

— Это и совет отца прекратить расследование, похоже, подтверждают вывод о том, что она вполне может быть шпионом из королевства Товаир.

Я подтвердила свои предположения благодаря Тане.

— Да... На самом деле, кое-кто пришел к такому же выводу.

— Ты имеешь в виду элиту дворянство, во главе которого стоит мой отец?

— Нет, жену барона Нуара.

Неожиданный ответ заставил меня широко распахнуть глаза в шоке.

Пусть это было предвзятое мнение... Но это немыслимо, чтобы жена барона смогла узнать национальную тайну.

— Чем больше сердце мужа отдалялось от нее, тем более жестокой она становилась по отношению к женщине, которая это вызвала, поэтому она начала собственное расследование. Угрожая, что она обнародует эту информацию, она тайно избавилась от матери Юри. Тогда баронесса, должно быть, получила какое-то обещание от нее.

— Ясно. Ты хорошо проинформирована, Таня. Как будто видела это воочию.

Хотя у нее были доказательства, подтверждающие ее выводы, мы начали это расследование лишь с голыми предположениями.

У нас раньше не было весомых доказательств, так что мне надо знать источник ее информации.

— Проклятая книга баронессы Нуар... Я имею в виду ее дневник. У семьи барона Нуара довольно безалаберное отношение к безопасности, так что я нашла его на удивление легко.

Проклятая книга. Слова, которые Таня инстинктивно использовала, заставили мое сердце сжаться в груди.

«Чем больше сердце ее мужа отдалялось от нее» — эти слова удивили меня, когда вылетели из уст Тани. Но все становится понятно, если принять во внимание дневник баронессы Нуар.

Скорее всего, он был описан как проклятая книга из-за чрезмерной ненависти к матери Юри, от которой даже читателю было не по себе, одновременной любви и отвращению к барону Нуару.

— Она даже не озаботилась защитным механизмом. Хранить такую важную информацию в простом дневнике... Как беспечно!

— Миледи, люди — это существа, которые не могут хранить секреты.

Слова Тани были наполнены твердым убеждением.

Это было правдой. Хранить такой секрет в себе, должно быть, было слишком сложно для баронессы.

Ее эмоции в то время... Она, наверняка, хотела отбросить их как можно дальше. Это и темные чувства, которые преследовали ее, было невозможно удержать в одном сердце.

Я испытала нечто достаточно похожее, чтобы понять ее.

— Итак, напрашивается вывод, что мать Юри — шпион из королевства Товаир. У нас есть подтверждение. И ее старый друг Дебан так или иначе связан с королевством Товаир. Он пришел сюда с какой-то миссией. Хорошее предположение, чтобы отталкиваться от него.

— Я согласна.

Я глубоко вздохнула. Мне было больно даже думать о том, сколько раз я уже вздыхала сегодня.

Мать Юри была шпионом королевства Товаир.

Дебан и ее мать играли похожие роли... Даже несмотря на их различие, они оба принесли некоторую выгоду королевству Товаир.

Если Юри все ещё была в контакте с той стороной... По моему позвоночнику пробежала дрожь.

Юри — невеста второго принца нашей страны. Женщина, очаровывавшая мужчину за мужчиной.

Нет, королева Эллия также стала жертвой ее чар.

Вся информация, касательно высших чинов этой страны, утекла в королевство Товаир.

И поэтому я не смогла снова удержаться от вздоха.

Раньше другие во главе с отцом могли остановить их. Но теперь, когда мой отец пострадал, что смогут сделать другие люди?

— Чем в последнее время занимался Дебан?

— Навещал дворян из фракции маркиза Маэрии. Помимо этого, он не продавал или покупал особо много зерна в качестве главы конгломерата Айра.

— С какими именно дворянами?

— Я подготовила список имён.

Таня передала мне документ.

Я посмотрела на него и сравнила с тем, что доставил Монэдэ.

— Здесь может быть какая-то связь.

Все стало понятным. Я надеялась, что это неправда, но, учитывая доказательства, совпадающие с моими предположениями, это невозможно.

— Таня, взгляни на это.

Я указала на определенный раздел документа, который я передала ей.

Это были дворянские имена, которые Монэдэ дал мне ранее.

— Тут те же имена, что и в моем списке... Только написанные почерком Монэдэ. Миледи, он проводил для вас то же расследование?

— Я попросила его разузнать кое-что другое: клиентов, которые недавно покупали зерно. У Монэдэ все еще хорошая репутация в различных торговых гильдиях, поэтому я попросила его об этом одолжении. И он превзошел мои ожидания. Я попросила лишь узнать название торговых гильдий, отвечающих за размещение заказов на рынке, но он сумел составить полный список дворян, разместивших заказы. Кроме того, в списке также находятся дворянские семьи с обширными сельскохозяйственными угодьями. Они могли не покупать зерно через гильдии, а собирали его с людей, проживающих на их землях.

— Другими словами, Дебан — тот, кто скупает все это зерно.

— Да. Скорее всего, он приобрел большую часть в резервном хранилище различных дворян. Чтобы восполнить его, все они бросились на рынок, чтобы купить больше... Но, конечно, они не могли купить столько сразу. Производство ограничено размером сельхозугодий, так что одновременно продавать и сохранять зерно невозможно.

— Почему Дебан скупает зерно даже в хранилище, а не покупает больше на самом рынке?

— Наверное, чтобы лучше скрывать свои следы. Если он купит такое большое количество сразу, различные гильдии и правительство... Кто-то поймет, что что-то тут не так.

— Но...

— Если сравнивать с новым зерном, то, которое хранится на складе, дешевле. Они с большим удовольствием продадут ему зерно. Как и у маркиза Маэрия, пусть у них голубая кровь, но они бедны как церковные мыши.

— Ясно.

— Но главная причина, конечно же, заключается в другом.

Я передала золотую монету внутри письма Тане.

— Эта монета, что это?

— Это не просто золотая монета. Я попросила Монэду разузнать, и в этом золоте много примесей. Три настоящих золотых стоят пяти таких. Гильдии, которые вели дела с дворянскими семьями в списке, похоже, получили такие монеты.

— Вы говорите, что...

— Любой торговец из гильдии сможет сразу понять разницу. Любая гильдия, которая возьмет эти монеты, слишком беспечна, но... Я все еще не могу поверить, что они их взяли. Благо, что не много. Если подумать... Дебан покупает на эти монеты?

— Значит, он получил много зерна задёшево?

— Да, но это ещё не все. Использование денег построено на доверии.

Эта мировая валюта была похожа на валюту моей прошлой жизни.

Переход от обмена к сбору желаемых предметов и их распределение — это процесс, который любой может понять. Что-то, что может представлять ценность, что легко хранить и перемещать. Валюта была создана людьми для людей.

А затем, с золотым стандартом, были выпущены золотые монеты, которые, если кратко, можно менять на настоящее золото или ценные бумаги. А затем, учитывая более сложные формы финансового менеджмента...

Как и в моем прошлом мире, где существовал золотой стандарт, здесь процветал обмен золота, золотых, серебряных и бронзовых монет.

На территории герцога Армелия есть банк для организации экономики, поэтому появились чеки и другие ценные бумаги.

Ладно, отложим это в сторону. Что если бы все узнали, что золото было нечистым?

Люди начнут сомневаться: «Действительно ли все, что я имею, стоит столько?».

Тогда валюта потеряет свою функцию.

Например, решите вы кому-нибудь продать хлеб.

Если вы можете гарантировать, что используете надежную валюту, выпущенную надежным цехом, то все участники будут рады совершить эту продажу.

Если бы кто-то передал мне лист бумаги, который я никогда раньше не видела, и заявил, что этого достаточно, чтобы обменять на жезл из золота... Если бы кто-то сказал это вам, вы бы ответили согласием? Я бы нет. Вы не можете знать, основываясь лишь на слова человека, что этот лист бумаги того стоит.

Следуя этим же принципам, если вы не знаете, стоит ли обмен объекта того, что за него предлагают, никто не станет совершать продажу.

— Дебан... Невероятно способный!

Я вспомнила этого мужчину, которого видела в столице. И не смогла сдержать восклицание.

— Если стоимость золотой монеты упала, инфляция неизбежна. Кроме того, фактическое количество продуктов также уменьшилось. После беспорядков инфляция в ценах на продукты питания лишь возрастет.

На своих плечах я несла бремя своих людей, поэтому я не могла проиграть его стратегии... В моем сердце зарождался вызов.

<http://tl.rulate.ru/book/625/1979551>